

Большой грузовик задом въехал под маскировочную сетку и с визгом остановился. Полдюжины Морских защитников подбежали, чтобы снять ящики с картофелем, в которых были спрятаны ящики с боеприпасами. Затем из кабины вылез сам Директор Симпсон.

Первой мыслью Шуны Райдер было позвонить медбрату Бексо. Симпсон выглядел так, будто ему нельзя вставать с постели, не говоря уже о том, чтобы находиться так далеко на севере в конце лета, когда с деревьев капало так много воды, что невозможно было сказать, идет дождь или нет.

Но он улыбнулся, подойдя, и пожал ей руку. Большинство Морских защитников остановились, кивнули и вернулись к работе. Они постигали понимание того, когда следует отдавать честь, а когда нет, а также некоторые другие военные навыки. Она только надеялась, что улучшение их меткости не стоило Республике большего количества боеприпасов, чем она могла себе позволить.

Райдер отодвинула плотную штору и повела Симпсона на смотровую площадку, откуда открывался вид на местность со стометровым ручьем, служившим мастерской. Пять рыбацких лодок с деревянным корпусом были пришвартованы к берегам, на них копошилось много Морских защитников и несколько отобранных рабочих верфи. Пилы, шлифовальные станки и распылители краски гудели, скулили и шипели, а через люк одной лодки свет сварочной горелки наводил на мысль о работе над двигателем или одним из стальных резервуаров, переделываемых под головки.

"Я работал на верфи после окончания школы", - сказал Симпсон, его губы почти касались уха Райдер, чтобы она могла слышать его сквозь шум. "Я помню, как работал над некоторыми из этих лодок, переводя их с пара на дизель. Приятно видеть, что они не просто гниют под дождем, даже если это не Божий труд".

Райдер могла бы пожелать, чтобы Бог или кто-нибудь другой сделал лодки больше или Морских защитников меньше. Только двести двадцать семь человек с личным оружием и снаряжением поплывут в замаскированных лодках. Остальным двадцати пяти придется лететь по воздуху вместе с большей частью тяжелого вооружения.

Но подрывные заряды были заложены в спины черепах. Морские защитники не собирались отделяться от своего личного оружия или взрывчатки. Нет, если бы им пришлось плыть с ними на спине!

"Я надеюсь, что мы вернем не только людей, но и транспорт", - сказала Райдер. "Бог не накормит семьи, когда рыбаки не смогут принести домой свой улов".

Очевидно, это не было ересью. Симпсон кивнул. "Мы можем сократить наш экспорт улова, если это необходимо. Действительно, сама война может сделать это необходимым. Если забытые Богом хевениты действительно собираются нанимать каперов, мы можем снова жить просто и скромно, пока не наступит мир".

Он взял руки Райдер в свои, которые почему-то не дрожали и казались сильнее, чем выглядели. "Даже если никто не вернется, кроме вас самих, это того стоит. Наши люди выносливы, но если Эвинофан будет удерживать Порт-Малькольм и перевалы, у него будет четыре пятых нашей промышленности и две трети наших людей в заложниках. Партизанская война при таких обстоятельствах могла бы стоять нам больше, чем даже тирания хевов — если бы хевы вообще позволили королю Бире свободно править."

Райдер хотела предложить республиканцам рассмотреть способы разыграть победоносного

Карла Эвинофана против хевов, чтобы королю Бире пришлось вмешаться как можно скорее. Но это прозвучало бы пораженчески, и, кроме того, республиканцы, несомненно, были достаточно хитры, чтобы подумать об этом самостоятельно.

"А теперь мне лучше выпить чашечку чая и быть готовым ехать на грузовике обратно", - сказал Симпсон. "Я должен быть в клинике на обследовании. Лучше не превращать легенду прикрытия в правду".

Бронетранспортер на воздушной подушке опустился в неглубокую канаву, пересек ручей на дне, разбрызгивая воду и раскидывая сорняки, затем ринулся вверх по ближнему склону. Когда нос БТР показался над краем, две огненные полосы вырвались из зарослей кустарника в трехстах метрах слева от Жана Тестаньера. Его первой мыслью было - проникновение диверсантов!

Затем две противотанковые ракеты попали в носовую обшивку БТР. Поднялся дым, и краска брызнула с муляжей боеголовок. Гражданин сержант Песку поднялся из-за стола Тестаньера и помахал судну на воздушной подушке, которое остановилось. Он и экипажи двух ракетных установок подошли к судну на воздушной подушке. Когда Песку вернулся, он действительно улыбался.

"Я подтверждаю одно проникающее попадание и вероятное завершение миссии на втором. Любой, кто ехал бы на этом БТР, прошел бы остаток пути пешком, если бы не был на носилках".

Тестаньер попытался скрыть свое удивление. "Вы усердно с ними работали, гражданин сержант. Я не думал, что они готовы сбить БТР."

"Попасть во что-нибудь легко, когда нет ответного огня. Я надеюсь что-нибудь придумать с танкистами для имитации этого через несколько дней. Если нет, я могу, по крайней мере, провести всех через один выстрел боевым снарядом по неподвижной цели".

"Превосходно."

Под твердой рукой Песку Полевая полиция давала бронетанковым войскам практику в противостоянии вооруженной ракетой пехоте, одновременно учась играть эту роль самостоятельно. Тестаньер не ожидал, что по другую сторону моря будет много боевых машин, но разбитые грузовики создавали хорошие заграждения на дорогах, а противотанковые ракеты имели долгую историю в качестве хороших "разрушителей бункеров".

Если бы кто-то собирался вести войну с помощью технологий прошлого, он мог бы, по крайней мере, воспользоваться уроками, уже преподанными давними войнами!

Фернандо Чанг посмотрел на часы. "Почти пора", - прошептал он.

Шуна Райдер схватила его за запястье и поднесла руку к губам, затем провела дорожку поцелуев вверх по руке Чанга, пока не набрала полный рот мокрой униформы.

"Пта!"

"Я никогда не говорил, что превосходен на вкус..."

Он прервался, чтобы обнять ее. Затем они крепко обнялись, и Райдер так ясно осознала, что это был их последний миг наедине, может быть навсегда, что сердце и голова вступили в

короткую битву.

То, что удерживало ее от того, чтобы затащить Фернандо за ближайшие кусты, а затем повалить на себя, не было дисциплиной. Это была мысль о мокрых листьях и еще более влажной земле, и о глупости руководить крупной операцией замерзнув напрочь. Запасы противовирусных препаратов миссии подходили к концу, и их нужно было сохранить для чего-то похуже, чем насморк командира!

Они медленно отступили друг от друга на расстояние вытянутой руки. Чанг погладил ее по щеке. "Знаешь, у меня это входит в привычку".

"Лучше привычка, чем порок".

"Да, но от привычки труднее отказаться".

"Я буду... я подумаю о том, как не... о том, чтобы нам не пришлось отказываться. Достаточно справедливо?"

"Полностью".

Они не прошли и пятидесяти метров вниз по склону к ожидающим лодкам, когда вспыхнуло несколько факелов, каждый из которых держали под термальным зонтиком, чтобы скрыть тепловую сигнатуру. Морские защитники десятками и десятками выходили из-за деревьев, аплодируя и подбадривая.

Райдер покраснела. Было трудно разглядеть, что делает Чанг, но он сверкнул глазами, когда Бексо присоединился к толпе. Теперь Райдер увидела среди зрителей некоторых Морских защитников, которые приехали на север, чтобы работать на лодках в надежде получить место в рейдерских отрядах или даже предлагали солидные взятки.

"Спасибо", - сказала она. "Но давайте не будем искушать судьбу. Придержите аплодисменты до нашего возвращения. Тогда мы сможем устроить настоящую церемонию при свете факелов."

"К тому времени наступит осень, - сказал Бексо, - и дождь пойдет еще сильнее".

<http://tl.rulate.ru/book/60259/1553793>